

Когда Чен Луо сел на трон, он посмотрел на сотни и тысячи людей, стоявших на коленях под ним, но его сердце не почувствовало никакого сердцебиения.

В предыдущих использовались все аватары, и это был первый раз, когда ему поклонялись как богу с собственным телом, и не было никакой разницы в чувствах от прежних.

Чен Лоу было еще меньше 27 лет, в соответствии с его возрастом внутри реальности, но если он должен был вычислять на пути западного мира фантазий, он уже прожил в нем почти сто лет.

В западном мире фэнтези Чен Ло мог настроить все о себе по своему усмотрению, даже в реальном мире его тело было на пике, и его мировоззрение было не только ни капельки старым, но и выглядело гораздо моложе, даже если бы он сказал, что ему восемнадцать лет, никто бы в этом не сомневался.

Но менталитет Чэнь Ло был уже не молод, не в состоянии поднять свой дух на многие вещи, и чувствовал себя безвкусным для некоторых вещей, которые он когда-то любил делать и наслаждаться.

Это было ощущение, что все желания вот-вот исчезнут, именно поэтому он хотел найти некоторые интересные вещи, чтобы стимулировать себя, чтобы жить, как человек, а не бог без желания.

Пока Чен Лоу думал вслух на троне, люди внизу все еще стояли на коленях, и без его слова эти люди даже не осмеливались дышать, не говоря уже о том, чтобы встать.

Как раз в это время в тихом храме раздался внезапный звук поспешных шагов снаружи, чрезвычайно поспешных ушей.

Когда кто-то повернулся назад, чтобы посмотреть, они увидели, как стража храма срочно сказала: "Господь Божественный Посол, Его Величество Царь здесь, вы должны Выйди и поприветствуй..."

Чен Лоо сказал безразлично: "Нет, смотрите, все встаньте".

Все были поражены, в Каро Сити Анчино королевская семья все еще была очень могущественной, с множеством Трансцендентов четвертого ранга и запрещенной армией из более чем 100 000 человек.

Независимо от того, какая религиозная вера в Каро-Сити, все они уважали королевскую семью Энсино, они знали свое место очень хорошо, помогая королевской семье Энсино контролировать эту группу глупцов было бы достаточно.

И королевская семья не вмешивалась в теократию, позволяя священникам наслаждаться роскошной жизнью.

Теперь, когда король сам подошел к двери, чтобы попросить интервью, Чен Лоу на самом деле пропал, если бы Джером знал об этом, он был бы только в ярости, и, возможно, даже можно было бы послать армию, чтобы захватить Чен Лоу.

Охранники храма были ошеломлены, не осмеливались нести всякую чушь, и сразу же вышли сообщить об этом.

Когда Иероним был вознагражден на улице, он не испытал ожидаемого гнева, а вместо этого сказал очень вежливо: "Трудоустойчиво, пожалуйста. Сообщите мне, что я приеду снова, когда это будет удобно для божественного посла".

После того, как Джером закончил говорить, он сразу же покинул храм Бога Океана.

Когда весть о том, что Его Величеству Королю было отказано во встрече с Чен Луо, люди, поспешившие приготовиться отдать дань уважения Божественному посланнику, все отправились в путь и уехали домой.

Жером был отвергнут, не будут ли они так же просить о неприятностях, если пойдут туда сейчас.

Предназначенные провалиться, конечно, не многие люди были готовы попробовать.

Чэнь Луо пришел, чтобы решить проблему веры Бога Смерти, а не для того, чтобы встретиться с людьми, которые не имеют отношения к делу.

Многочисленные пустующие Божьи престолы заставили Чэнь Луо почувствовать себя очень хлопотным и лично изнурительным, поэтому он должен был как можно быстрее достать несколько важных Божьих престолов и позволить им управлять западным иллюзорным миром.

На этот раз он делал это непосредственно как божественный посол, потому что он не мог ждать почти тысячу лет, чтобы получить богиню света, как Церковь Света на этот раз.

Когда у короля была закрытая дверь, то, что случилось дальше, оставило город Кэрроу в полном хаосе.

Когда Оливер в прошлом стал Первосвященником Небесного Храма, его на некоторое время по праву одолели священники и последователи Небесного Храма, и даже приказали стражам храма просто прогнать его с палками.

Но странно, что как только кто-то наносит Оливеру вред с намерением, он автоматически взрывается в туман крови.

И неважно, был ли это обычный человек или трансцендент, результат был один и тот же, без исключений.

Теперь не только люди в Небесном храме были в ужасе, даже сам Оливер был в ужасе и думал, что с его телом что-то не так.

Тем не менее, Оливер быстро подумал о Чен Луо, который не должен быть неподготовленным, так как он попросил себя занять должность первосвященника.

Все, что происходило сейчас, очевидно, происходило от Чен Луо.

Когда Оливер догадался об этом и вошел в Небесный храм с высоко поднятой головой, больше не было ни одного человека, который осмелился бы остановить его.

В этой причудливой ситуации Оливер сидел в положении Первосвященника Небесного Храма, и хотя никто не был убежден, никто не осмелился изгнать его.

Первосвященник Небесного храма впервые столкнулся с такой ситуацией, у него не было другого выбора, кроме как приказать всем священнослужителям и стражникам Небесного

храма уйти, оставив пустой храм для Оливера.

Разгневанный первосвященник храма неба побежал к Иерониму, чтобы пожаловаться, но его вообще не видели, и только сказали, что Чэнь Луо был послем богов, и это был спор о божественном праве, и король не мог вмешаться.

В то же время, в храме в Океане, Чэнь Лоу посмотрел на Аммиссиу, который переоделся в костюм первосвященника под троном, и спросил: "Аммиссиу, ка С таким количеством верований в так много богов в Rocheng, каждый со своими доктринами и идеями, которые, как вы думаете, является истинным богом. Истинная вера?"

Ми Сюй все еще был немного неловок с его личностью в этот момент, но когда он услышал вопрос Чэнь Луо, он сразу же поклонился назад и сказал: "Господь Божественный Посланник, Ты Какой бы бог ни был представлен, он и есть истинный бог".

Чен Луо тихо засмеялся: "О, так какого же бога ты думаешь я представляю?"

Аметист был поражен и, казалось, думал, и быстро вернулся: "Господь Посол Божий не представляет ни одной из верований в Кэрроу, я думаю. Ты представляешь Бога Богов, Бога-Царя, находящегося выше всех богов"!

"Ох... Почему это?"

Чен Лоу улыбнулся и спросил еще раз.

"Тот факт, что ты превратил статую Посейдона в трон, показывает, что ты не представляешь Посейдона, или даже то, что ты выше Посейдона, и что ты приказал Оливер пошел, чтобы взять на себя священство Небесного Храма, а это значит, что Небесные Боги тоже под богами, которых ты представляешь, за исключением Бога Царя, я действительно Не могу придумать второй вариант".

В углу рта Чен Луо появилась улыбка: "Ты, конечно, интересная".

Узнав об опровергнутой системе верований южных стран, Чэнь Луо задумал сплавить все верования вместе с Подземным миром как ядром, не отрицая при этом существования других богов.

На вершине этих многих богов, он добавил бы Бог смерти, Бог король, который Anmishu вызвал его.

"Как ты думаешь, каковы должны быть мысли и убеждения Божественного Царя?"

Чэнь Ло медленно спустился с трона и подошел к Ань Ми Шуо.

И снова Исиу был ошарашен, явно не ожидая, что Чэнь Луо задаст себе этот вопрос.

"Не надо робко, паниковать или слишком много думать, отвечай согласно искренним мыслям твоего сердца."